

Когда рука Кагоме покинула плечо. Акане уже очнулась от своего состояния культивирования. Видя, как Цзи двигается и Блейз обнимает вместе, по какой-то причине, сильный всплеск зависти всплеск в ее сердце. Это была не ревность, а зависть. Она даже думала, как было бы хорошо, если бы она была сама в его объятиях. И в следующий момент она была глубоко потрясена такой мыслью о себе. Она не знала, почему так думала. Поэтому она сразу же опустила голову и встала, чтобы отступить за пламя, не осмеливаясь посмотреть на Ji Move снова. Ее сердце, которое всегда было холодным, теперь "пульсировало" от необъяснимого и странного жара.

Ji Move отпустил руки вокруг Blazing Flame и вместо этого схватил ее за плечи, опустив голову и уставившись на Blazing Flame с его глазами, наполненными сильными эмоциональными колебаниями.

После формирования вихря его души, его дух был во много раз более чувствительным, чем раньше, и прямо посреди этого объятия, он мог ясно чувствовать, что Пламя отличалось от прошлого. На этот раз он больше никогда не собирался упустить эту возможность.

Пылающее пламя не ожидало, что Чжи Дэви добровольно откажется от своих объятий, посмотрев на него немного напуганным, ее сердце уже начало таять, когда она увидела любящие глаза Чжи Дэви.

"Пылающее пламя, я люблю тебя".

Голос Химэдзи немного дрожал. С трепетом из его души, это было ясно выплюнуто из его рта.

Пять простых слов, после того, как Цзи Дэвид пил десять лет, они, наконец, вышли из его рта и сказали лично Блейзу.

Эти пять слов, он не знал, сколько раз он хотел сказать их, и сколько раз он стыдился себя, чтобы подавить эту мысль. Сколько раз он смотрел, как пламя вот-вот станет невыносимым, и сколько раз он закрывал глаза, не смея держаться за импульсы внутри.

В этот момент, когда он по-настоящему почувствовал, что Блэйз принял его, он, наконец, не мог больше сдерживаться и использовал все свои силы, чтобы сказать ей это.

"Я люблю тебя, Пылающее Пламя. С первой нашей встречи, когда я был еще подростком, я уже глубоко влюбился в тебя. Возможно, можно сказать, что это была любовь с первого взгляда, и я ничего не могла с собой поделать. С тех пор, как я впервые увидел тебя, ты была моей единственной привязанностью в этой жизни. Культивирую ли я или делаю что-то еще, это все из-за тебя. Я много культивировал, чтобы однажды стать достойным тебя. Хотя даже сейчас я не смогла этого сделать, я действительно пыталась. Я был готов отказаться от всего ради тебя, и в прошлом я никогда не думал и не осмеливался думать, что однажды ты станешь моим любовником. Потому что я всегда чувствовала, что не заслуживаю тебя до недавнего времени. Когда четырехлетнее отступление закончилось, после того, как мы с тобой приехали в человеческий мир, чтобы вместе путешествовать, я понял, что все ближе и ближе к тебе, и я... И постепенно чувствуешь, что в твоём сердце постепенно появляется моя тень. Я люблю тебя, потому что моя личность, мое сердце, мое все уже принадлежит тебе. Не спрашивай меня, почему я люблю тебя, или что я люблю в тебе. Я не знаю. Я просто люблю тебя, до мозга костей. Моя жизнь, кажется, существует для этой любви. Пламя, я не смею просить тебя любить меня, но я прошу тебя, позволь мне всегда иметь силу любить тебя, хорошо?"

Глядя на пламя, все тело Чжи Дуна было погружено в особые эмоции, его тело дрожало, его глаза покраснели, его волнение даже привело к тому, что воздух вокруг его тела слегка

искажается из-за его собственных интенсивных психических колебаний.

Спустя десять лет, он, наконец, набрался смелости сказать Блейзу сегодня слова, которые я люблю тебя, предвидя этот день слишком долго, он даже не могу себе представить, что могу просто так сказать. В данный момент. Внезапно у него появилось ощущение гладкости в сердце с чрезвычайным беспокойством. Хотя он чувствовал, что Пламя принимает его, он все еще боялся, что она отвергнет его. Потому что он был слишком сильно влюблен в нее, он не мог ничего с собой поделать.

Глаза пламени покраснели, почувствовав тепло и пот дрожащих рук Цзи Донга, смотревшего ему в глаза, наполненные бесконечной любовью, хотя сердце ее не было готово, хотя признание Цзи Донга было так внезапно, что в ее сердце уже проросшее любовное семя бесконтрольно росло дико.

Легко подняв руку, она ласкала голову Чжи Донга: "Дурак, ты и правда такой глупый". Вообще-то, когда ты в первый раз стал барменом, я почувствовал твои эмоции. Я всегда знал, что в твоём сердце, и всегда мог почувствовать любовь в твоём сердце. Дурак, ты и правда такой глупый. Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете быть частью команды и вы не можете быть частью команды. Я уже давно пропал? Ты никогда меня не видел. Тогда я боролся с собственным сердцем. Потому что мы просто два мира друг от друга, потому что между нами так много барьеров и разделений. И все же, я все еще не могу перестать тонуть в твоей любви ко мне. Каждая чашка вина, которую ты делаешь для меня - это любовный яд, "наркотик", который ты мне дал. Даже если бы у меня были силы, я бы все равно утонул в этом яде. Когда я эволюционировал из-за чувств в вашей душе, у меня больше не было возможности отвергнуть вас. И как я мог не принять тебя?"

Огромное счастье. Подавляющее влияние на мозг Чжи Донга, даже его могучий вихрь души, казалось, перестал вращаться в этот момент. Почти безумно, он вспыхнул Пламя в его объятиях, обнимая ее крепко, крепко, как будто он боялся, что она внезапно исчезнет.

Пламя ответило, обняв его, а также, прижав лицо к плечу: "Дайте мне еще немного времени, хорошо? Кагоме, я знаю, что ты никогда не будешь бросать вызов моей воле. Ради меня, ради тебя и ради нашего будущего. Ты даже не можешь впасть в похоть в этот момент. Ты все еще должен усердно работать, ради нашего будущего. Когда придет день, когда твоя способность догонит меня, мы действительно сможем быть вместе. А до тех пор, позволь мне почувствовать твою любовь ко мне, и когда придет день, когда я скажу тебе те же три слова. Невеста, ясно?"

"Ладно, ладно..." плакал Кагоме в очень хромой манере, это были слезы радости, Пламя будет моей невестой. Она будет моей невестой, она наконец-то приняла мою любовь, действительно приняла. В это время Цзи Движения больше не мог ничего сказать, как будто он уже видел день, когда Пламя надел свадебное платье и ступил на одно место с самим собой. Абсолютно красиво, когда в брачном зале. Кроме того, он впервые по-настоящему почувствовал, что у него действительно начинается пламя.

Пламя не плакало, она улыбалась, сладкая улыбка, которая могла появиться только на лице самой счастливой человеческой девушки. Так же, как когда Хаджиме, наконец, сказал эти три слова, ее сердце было полностью открыто для Хаджиме в этот момент. Все узлы исчезли. Независимо от будущего. Все, чего она хотела сейчас, это наслаждаться любовью друг к другу с ним. Этого было достаточно.

Акане стояла за пламенем, все ее тело уже было ошеломлено, и даже она чувствовала непреодолимую любовь к признаниям Химэдзи. Любовь. Что это за любовь! Этот человек был

так ласков, что хозяин был поистине счастлив. Несмотря на то, что её сердце было наполнено завистью, в этот момент у неё были только благословения для Цзи Донга и Блейза. Не из-за пылающего пламени, а из-за Чжи Донг, по каким-то причинам, видя его несравненное волнение и волнение, ее сердце также будет наполнено Вверх по Шаффл.

Гильдия барменов.

"Брат, ты думаешь, что твой учитель когда-нибудь вернётся! Почему он просто оставил очередь и внезапно ушел?" Ду Синьер спросил Ду Мина.

Ду Мин беспомощно сказал: "Син'эр, ты уже задавал мне этот вопрос, по крайней мере, сто раз. Прошел месяц, так что, пожалуйста, позвольте мне очистить мой разум. Откуда мне знать, когда учитель вернется".

Ду Синьер был недоволен: "Этот твой учитель тоже действительно, он ушел, не сказав ни слова, и он все еще остается в моей комнате. Это действительно странно, никто даже не видел, как они ушли, так почему же они внезапно исчезли? Они телепортировались в одно мгновение? Брат, я правда не верю, что твой учитель даже лучше бармена, чем отец".

Ду Мин мучительно сказал: "Син'эр, рассчитывай на брата, который будет умолять тебя, ладно, разве ты не усердно работал над своими тренировками в последнее время? Поторопись. Ты все еще далеко от шестидесятого уровня".

Ду Синьер улыбнулся и сказал: "Это сочетание работы и отдыха! Она добилась большого прогресса за последний месяц, не так ли? Я более гений, чем ты, скоро я тебя догоню, это ты должен усердно работать".

Сердце Ду Мина тронулось и вдруг сказал: "Синьор, ты же не любишь своего учителя, не так ли? Эта твоя девушка никогда не была так обеспокоена другим "противоположным полом"."

Ду Синьор был ошарашен, ее красивое лицо покраснело от застенчивости: "Брат, ты раздражаешь".

Дю Мин захлопнул его лоб: "Боже мой! Не знаю, правильно ли я понял. Сорин, ты встречалась с учителем всего один раз. Не может быть. Неужели есть такая вещь, как любовь с первого взгляда?"

Ду Синьор посмотрела на дверь комнаты и понизила голос: "Брат, боюсь, что я действительно влюбилась с первого взгляда в брата Химэдзи. Я не знаю, что происходит. Честно говоря, он действительно не очень красивый. Однако, в тот день, когда он и сестра Ах Цзинь пошли к северным горам Манг, чтобы спасти нас раньше. Я очень отчаялся. Я думал, что умру вот так. В то время я думал, как было бы здорово, если бы кто-нибудь пришел спасти меня. Позже пришел папа, и мы уехали, и когда я, наконец, посмотрел на папу, я был действительно наполнен отчаянием. Я думал, что больше никогда не увижу своего отца. По дороге с горы Бейбей я отчаянно молилась за своего отца, молясь, чтобы кто-нибудь его спас. До встречи с вашим пикапом вы сказали мне, что Старейшина Гильдии Владык Демонов отправился спасать отца. В то время я плакал, счастливые слезы. Когда брата Чжи Дона вернули, я не мог поверить, что он был Старейшиной правоохранительных органов. Слушая рассказ отца о захватывающем процессе, я наконец-то понял, что такое герой. В моем сердце брат Чжи Дон - герой. Помнишь, когда мы были детьми, я говорил себе, что когда вырасту, женюсь на герое, на человеке, который талантливее меня! . Теперь я нашел его. Разве ты не должен мне помочь, брат?"

"Помочь тебе? Чем я могу вам помочь? Сорин, советую тебе отказаться от этой идеи. Разве вы не видите с собой двух прекрасных женщин, учитель? Забудь о красивой рыженькой, которая не видит своего лица, даже Аканэ красивее тебя. Более того, она также является обладательницей экстремальной магической силы. И хотя эта рыжеволосая красавица не видит ее лица, я чувствую, что она должна быть красивее Аканэ, не говоря уже о том, что Аканэ называет своего хозяина! . Думаешь, у учителя все еще есть сердце, чтобы любить тебя? Если бы это было правдой, я был бы еще больше против того, чтобы ты был с учителем. Как мужчина, мы с твоим братом тоже очень братские. Но я бы никогда не хотел, чтобы моя сестра влюбилась в братского человека".

Дю Синьор фыркнул: "Прекратите, мне все равно". Мне все равно. Красивые женщины любят героев, это только правильно и правильно, было бы странно, если бы у брата Чжи Дона не было женщины, которая бы его любила. Мне все равно, я хочу быть с ним. Как только я найду свою цель, я не могу сдаться. Это мое правило. Неважно, что ты скажешь, я буду преследовать Химедзи-ниичан. Говорят, что женщина гонится за мужчиной через завесу. Я верю, что Химэдзи всегда будет видеть во мне хорошее. Я также постараюсь как можно скорее достичь 60 уровня".

"Небеса! Сорел, маленькая ведьма, ты действительно не знаешь, о чем думаешь. Забудь об этом, неважно. Учитель все равно не заинтересуется тобой".

Ивнячи брови Ду Синьра поднялись: "Мертвый Ду Мин, ты так мало веришь в меня? Подумать только, что я, Ду Синьер, тоже красавица номер один в гильдии барменов. Какая часть меня недостаточно хороша для брата Чжи Дона?"

"Речь не идет о том, чтобы быть достойным или недостойным! Забудь, я тебя боюсь. Я собираюсь попрактиковаться в барменстве". Дю Мин встал и собирался бежать. В этот момент в его ушах прозвучал глубокий и магнитный голос [magnetic]: "Дю Мин, мы за воротами гильдии".

Услышав этот голос, Ду Мин не мог не быть ошеломлен, а потом, глядя на свою сестру, было очевидно, что Ду Синьор не слышал его. Он был совершенно неспособен понять, откуда взялся этот голос. Но он ясно знал, кто владелец этого голоса.

"Сорин, учитель вернулся".

Ду Синьер собирался вытащить Ду Мина, но не мог не быть слегка ошеломлен его словами, а затем вытащил рукав Ду Мина: "Ты меньше блефуешь! меня. Даже если брат Чжи Дон действительно вернулся, откуда ты знаешь".

Дю Мин беспомощно сказал: "Пойдем, выйдем на улицу и посмотрим, разве не ясно? Честно говоря, я не знаю, как мой учитель связался со мной."

Когда Томин увидел Химэдзи, он заметил, что Химэдзи был одет не иначе, чем при первой встрече с ней, но почему-то, глядя на У Чжи Дона были глубокие глаза, и он вдруг почувствовал, что его учитель, казалось бы, отличается от прежнего. Но что именно изменилось, он не мог ясно сказать.

Сделав несколько шагов, чтобы поприветствовать его, Ду Мин вежливо поприветствовал Чжи Двига и сказал: "Учитель".

Джи кивнул Ду Мину и слегка улыбнулся: "Иди и пригласи председателя Ду, я пришел на встречу".

Поиск ежемесячных билетов, рекомендательных билетов.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/953075>